

Глава 54. Поезд парочек (11)

Но пока Хань Цзэ не мог выбить из Ю Шань признание, где она спрятала свой артефакт.

Потому что на этом поезде правила запрещали людям вступать в близкий контакт друг с другом. Попытки, очевидно, тоже считались разновидностью близкого контакта. Не исключено, что на другом поезде такое вообще приняли бы за садо-мазо. Так что пока ему оставалось только запереть потерявшую сознание Ю Шань в туалете и, не переходя ту грань, после которой проводники начали бы вмешиваться, время от времени приходить и обыскивать её.

В этот раз он лишь поверхностно обшарил её одежду. Никакого особого артефакта не нашёл, зато наткнулся на телефон Ю Шань. Выйдя с ним в вагон, он сел на сиденье и быстро пролистал входящие, соцсети и прочее. Через несколько минут его взгляд зацепился за старый денежный перевод многолетней давности.

Сумма была невелика — пять тысяч федеральных долларов. В примечании значилось: «Для Мариан Ю (Ю Лянь)».

Кто такая Ю Лянь?

Немного подумав, Хань Цзэ снова открыл галерею, нашёл приватный альбом и понёс телефон в туалет, чтобы разблокировать его лицом Ю Шань.

В личном альбоме нашлась фотография: на ней были две девочки с разницей лет в пять-шесть. Та, что постарше, — Ю Шань. Короткие волосы, красивое лицо, резкие брови и глаза, слегка вздёрнутый подбородок, во взгляде — сплошная непокорность. Девочка рядом была метиской, но внешне уступала ей, стояла с опущенной головой и выглядела робкой.

Фамилии у них совпадали. Возможно, это были сёстры по отцу.

Хань Цзэ решил позже осторожно прощупать Ю Шань, упомянув имя Ю Лянь.

А тем временем время откатилось назад, к самому началу после посадки на этот поезд.

Слепая Трость медленно шёл по вагонам с собакой на руках, выискивая следы Хань Цзэ. По дороге он столкнулся с Ли Вэем, который сидел и играл в тетрис на телефоне. Поводырь предупредил его о присутствии человека, и Слепая Трость настороженно постоял несколько секунд на месте. Но Ли Вэй как раз дошёл до напряжённого момента в игре и, будто вовсе его не заметив, даже головы не поднял.

Слепая Трость некоторое время прислушивался, а потом всё же заговорил с ним:

— А где твой напарник? Почему ты один?

С тех пор как он познакомился с Ли Вэем и Дрейтоном, он видел их только вдвоём. Поэтому вид Ли Вэя, сидящего отдельно, немного выбивал его из колеи.

— Не знаю, — холодно ответил Ли Вэй.

Сразу после посадки он отправил Дрейтону несколько сообщений.

Проводники запрещали сокращать дистанцию между людьми, но нигде не говорили, можно ли с помощью телефона обмениваться какими-нибудь интимными репликами — тем более что внутренняя связь была привилегией Бюро безопасности, а у прочих пассажиров её всё равно

не было. Ли Вэй наполовину проверял правила, наполовину просто дразнил человека и печатал:

□Господин Дрейтон, ты где? «чмок.jpg»□

□Сначала скажу, чем занят я — слежу за Юаньян и Слепой Тростью, чтобы они не начали резать людей. Хорошая новость: у Слепой Трости уже не осталось мирских желаний, по-моему, он хочет только убить Хань Цзэ, а потом сойти вместе с собакой и вылечить её. Плохая новость: Ю Шань срочно нужен жертвенный дар, и та злобная богиня, которой она поклоняется, похоже, тоже не ест курицу.□

□Давай так, начальник Дрейтон: я иду с головы поезда, ты — с хвоста. Кто найдёт Хань Цзэ или Эрика, тот сразу пишет второму, а встречаемся в середине состава. Как тебе?□

□Кстати, есть такая история про встречу на Сорочьем мосту. Не знаю, слышал ли ты.□

□Но, учитывая, что ты до этого вообще ни разу не выезжал в поле, вдруг с тобой случится что-нибудь вроде «выстрелить себе в ногу» — будет нехорошо. Так что лучше я сам приду к тебе, а ты стой на месте и не двигайся. «салют.jpg»□

...

□Уильям Дрейтон?□

□Ты не получил мои сообщения?□

□Уильям?□

Прождав довольно долго и уже начав тревожиться, не случилось ли с ним чего, Ли Вэй наконец получил ответ:

□Подожди, я занят.□

Ладно. Может, у Бюро безопасности появилась новая информация.

Ли Вэй ещё немного подождал. За это время успел пройтись по вагону, кое-что подготовить и, чтобы не скучать, даже успел сыграть полпартии. Приближение Слепой Трости заставило его отложить телефон. И тогда он спросил:

— На этом поезде между пассажирами вроде бы нельзя разговаривать?

— Я скажу пару слов и уйду. Так вы с ним и правда всего лишь коллеги? Я слышал, в таких местах, как Бюро безопасности, служебные романы обычно не приветствуются.

Лицо Ли Вэй помрачнело. Хорошее настроение последних дней, уже подточенное молчанием Дрейтона и словами Слепой Трости, окончательно испарилось.

Он резко сказал:

— А тебе какое дело?

Слепая Трость не обиделся. Наоборот, усмехнулся, сел напротив, опершись обеими руками на трость, и заговорил на федеральном с чуть более заметным акцентом, чем обычно:

— Видишь ли, многие киллеры в прошлом сами были агентами. У меня на родине, на сибирской мерзлоте, я насмотрелся на таких, как ты, молодых ребят, только входящих в дело. Твой напарник ведь давно в системе, да? По нему видно, что он опытнее тебя.

Динь-динь-дон.

Из телефона снова раздалась мелодия тетриса, будто нарочно пытаюсь прикрыть напряжение.

Слепая Трость подумал, что иногда уклончивость и есть самая явная форма задетого чувства.

Он вспомнил какие-то давние, юношеские, ничем не закончившиеся истории и сказал уже скорее самому себе:

— Если человек тебя игнорирует, значит, спектакль уже кончился. Если ты не дурак, то лучше просыпайся поскорее и выходи из этого.

С этими словами он коротко кивнул Ли Вэю, поднялся и пошёл дальше искать Хань Цзэ.

Ли Вэй некоторое время смотрел ему вслед, потом ещё с полминуты переваривал эти слова, а затем мысленно смял их и отбросил прочь. После этого он переключился на более опасную цель — Ю Шань. Но через пять минут терпение у него кончилось, и он снова написал:

□Начальник, я выдвигаюсь.□

□Нет. Пока не подходи.□

Что там вообще происходит?

Ли Вэй не мог просто сидеть и ждать. Он немедленно поднялся и направился к тому вагону, где был Дрейтон. Издали увидел, что тот сидит целый и невредимый, и только тогда немного успокоился. Сам сел через несколько рядов и написал:

□Я иду к тебе.□

□Господин Ли Вэй.□

Даже через текст чувствовалось, что тон у Дрейтона стал строже.

□Будь послушен, не подходи. И пока не пиши мне больше. Это приказ.□

Почему?

Подозрение внутри Ли Вэя росло всё сильнее. Он набрал несколько слов, потом стёр их, достал из рюкзака чешую морского демона и пистолет.

Вообще-то среди трофеев с прошлого инстанса у него был ещё и нефритовый кулон, который Фудзивара Рюити использовал, чтобы защищаться от морского демона. Ли Вэй отдал его Дрейтону, поэтому был уверен, что тот вряд ли окажется в опасности раньше него.

Так что же происходит? Дрейтона кто-то держит на мушке? Тогда ты хотя бы моргни!

Слушаться приказа он не собирался. В этой жизни — точно нет. Подняв пистолет, он медленно подошёл к фигуре Дрейтона.

Когда он дошёл до ряда с его сиденьем, то резко шагнул вперёд и, повернувшись, посмотрел ему в лицо.

И замер.

Тело перед ним было всё тем же — знакомым, как у Дрейтона. Но на этом теле уже не было лица Уильяма Дрейтона. Вместо него он увидел лицо, похожее на его собственное на семь частей из десяти. Лицо, которое, по идее, давно уже должно было стать пеплом и появлялось теперь разве что в кошмарах.

Это был его родной отец, Райнер Ливиус.

...

Стук колёс внезапно зазвучал режуще громко. Указательный палец Ли Вэй задрожал всего в двух миллиметрах от спускового крючка. Он резко втянул воздух и, в ужасе отшатнувшись на два-три шага, опустил ствол, а потом усилием воли снова поднял его.

При жизни Райнера Ливиуса он никогда не смел ему перечить, не то что целиться в него из пистолета. Но сейчас происходящее явно было ненормальным.

— Дрейтон?

Он заставил себя собраться и позвал:

— Уильям Дрейтон??

«Райнер Ливиус» поднялся со своего места. На лице у него смешались недовольство и что-то ещё, он протянул руку к Ли Вэйю.

Похоже, только что вернулся с охоты. На подошвах его сапог таял снег, оставляя тёмные мокрые следы на персидском ковре.

Ли Вэй задрожал. Давний, давно казавшийся мёртвым страх снова ожил вдоль позвоночника. И на миг он не мог понять, что ему делать — стрелять или падать на колени.

И в ту же секунду тёплая ладонь легла ему на шею сзади. Голос Дрейтона, полный недвусмысленной тревоги, зазвучал у самого уха:

— Господин Ли Вэй, я же сказал не подходить... у тебя расширенные зрачки. Ты в порядке?

— ...!!

Ли Вэй резко и часто задышал, подавляя подкатывающую рвоту. Зажмурился. Снова открыл глаза.

Райнер Ливиус исчез.

Перед ним было лицо Дрейтона.

— Господин Ли Вэй? — Дрейтон поддержал его рукой, но по какой-то причине в следующую секунду отпустил, и Ли Вэй опустился на сиденье. — Что ты увидел?

Ли Вэй ответил не сразу.

Он просто смотрел на синие глаза Дрейтона, и в этом взгляде находил огромное утешение. Не из-за каких-то скрытых чувств, а просто потому, что у Райнера Ливиуса глаза были зелёные. Между ними была огромная разница.

Хорошо, что это была иллюзия.

Он выдохнул. Тело немного расслабилось, хотя пальцы, лежащие на мягком сиденье, всё ещё неконтролируемо подрагивали, а хаотичный стук сердца не успокаивался.

Через какое-то время он опёрся рукой на сиденье, выпрямился, стёр со лба холодный пот и сказал:

— С этим поездом что-то не так? Я перепутал тебя с одним знакомым.

— Что за знакомый? — спросил Дрейтон тоном, который трудно было расшифровать.

— Немного неловко говорить.

Точнее, очень неловко.

Ли Вэй постарался ответить легко:

— Я почти принял тебя за моего умершего отца. Хотя вы вообще не похожи.

— ... Понял, — медленно кивнул Дрейтон. — У меня тоже была одна ненормальная ситуация. Похоже, этот поезд не даёт людям приближаться друг к другу, а если нарушаешь правило, получаешь наказание. Например, начинаешь видеть в человеке, к которому хочешь приблизиться, кого-то, кого боишься.

Ли Вэй: «...»

У него похолодела кожа на затылке.

— Даже сообщения нельзя? — спросил он.

— Похоже, нельзя даже просто хотеть стать ближе, — со вздохом ответил Дрейтон. — Я тоже чуть не попался. Хорошо, что твой кулон меня прикрыл.

Он достал нефритовый кулон и протянул Ли Вэю:

— Возьми его обратно.

Ли Вэй осторожно отвёл его руку:

— Нет. Его ещё надо заряжать, а я до сих пор не понимаю, как именно. Так что если угрозы жизни нет, лучше его экономить.

Дрейтон спросил:

— Ты хочешь сказать, что у тебя желание приблизиться ко мне возникает чаще, чем у меня к тебя?

Ли Вэй замер:

—?

Дрейтон упрямо продолжил:

— Иначе почему именно мне нужно экономить его больше?

Как бы то ни было, Ли Вэй всё равно отказался. Дрейтон не смог его переубедить, а спорить дальше и снова провоцировать правила поезда не хотел, поэтому нехотя убрал наследство Фудзивары Рюити обратно.

Как будто желая не дать Ли Вэю снова перепутать его с кем-то другим, он надел очки. Но даже это не сделало ситуацию проще, и Ли Вэй уже не решался снова играть с границей допустимого. Он честно уставился в окно и тихо сказал:

— Я пойду поболтаю с начальником поезда.

— Господин Ли Вэй...

Дрейтон осёкся.

Ли Вэй догадывался, что он хотел сказать. Между ними уже накопилось слишком много вопросов — о нём, о его прошлом, о том, что с ним происходит. Но сейчас был совсем не тот момент. Поэтому он поручил Дрейтону разобраться с Хань Цзэ, а сам направился в сторону кабины и вагона начальника поезда.

<http://bllate.org/book/17014/1653754>